

СИБИРСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ДИАЛОГ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ XVII–XX ВЕКОВ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА

Под редакцией
Е.Е. Дмитриевой, О.Б. Лебедевой,
А.Ф. Строева

Галина Колосова
(Научная библиотека
Томского государственного университета)

ИСТОРИЯ ИЗЪЯТИЯ КНИЖНЫХ РАРИТЕТОВ ИЗ ФОНДА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

История изъятия культурных ценностей из музеев и крупных библиотек СССР в 1920–30-е гг. с целью дальнейшей реализации их за валюту на внешнем рынке страны долгое время просто замалчивалась. Если в самом начале 1920-х гг. внимание экспертов экспортно-антикварной кампании было направлено на музейные предметы: картины, церковную утварь, антикварные изделия и др., то затем это коснулось и книжных раритетов. Но эти факты не были известны широкому кругу специалистов, занимающихся изучением истории крупных библиотек страны, поскольку архивные документы по данной теме были недоступны. Только в 1990-е гг. стали появляться публикации на эту тему. Как отмечает П. Хорошилов: «Экспортно-антикварная кампания пережила несколько волн: первую — в 1920 году, вторую — в 1922–1923 годах и третью, заключительную — в 1928–1933 годах. Последняя волна оказалась самой мощной»¹. Книжные распродажи, осуществлявшиеся через Всесоюзное объединение «Антиквариат», как писала Ж. Павлова, были обширны и продолжительны². М.Д. Моричева в своей статье «...Выдать в распоряжение в/о “Антиквариат” инкунабулы и рукописи...» подробно показала, как происходил процесс отбора и изъятия книжных раритетов из фонда Государственной публичной библиотеки в Ленинграде³. В книге-альбоме «Проданные сокровища России», подготовленной московским

---

¹ Хорошилов П. Вместо эпилога // Проданные сокровища России. М., 2000. С. 233–235.

² Павлова Ж. Судьба русских императорских книжных собраний. (По материалам научной библиотеки Эрмитажа (С.-Петербург), Публичной библиотеки Нью-Йорка и Библиотеки Конгресса (Вашингтон) // Библиотеки Петербурга — Петрограда — Ленинграда: сборник научных статей. СПб., 1993. С. 114–138.

³ Моричева М.Д. «...Выдать в распоряжение в/о “Антиквариат” инкунабулы и рукописи...» // Российская национальная библиотека: страницы истории: сб. статей. СПб., 2001. С. 98–115.

авторским коллективом, пятая глава целиком посвящена продаже книжных коллекций, ранее находившихся в дворцовых библиотеках⁴. Цель данной работы показать, как проводилось изъятие книжных раритетов из библиотеки Томского университета, которая попала именно в последнюю волну этой кампании.

Книга М.Р. Филимонова «Книжная сокровищница Сибири», изданная в 1982 г., является основной работой по истории Научной библиотеки Томского университета. Михаил Родионович Филимонов прекрасно знал историю библиотеки, в которой работал с 1946 по 1987 г., причем с 1955 по 1974 г. занимал должность директора библиотеки. После ухода с поста директора он долгое время работал главным библиотекарем в научно-методическом отделе. В 1988 г. М.Р. Филимонов подготовил значительно дополненное второе издание своей книги⁵. Несмотря на это, события, связанные с изъятием в 1930 г. большого количества книжных раритетов из фондов библиотеки, не нашли в ней должного отражения. Во втором издании книги М.Р. Филимонов лишь упомянул о данном факте, хотя имел о нем более полную информацию. Это вполне объяснимо, так как в то время такие вопросы в исследованиях не затрагивались.

В конце 1980-х гг. он передал в отдел редких книг и рукописей небольшой по объему том, который долгое время хранился у него, так как имел гриф «Не подлежит оглашению»⁶. В данном томе собрано 65 листов архивных документов, касающихся истории изъятия редких и ценных книг из библиотеки. Некоторые из архивных документов, входящие в этот том, были опубликованы в 2008 г.⁷ После этого в архиве библиотеки удалось найти еще некоторые отдельные документы, относящиеся к данному событию. Совокупность имеющихся документов дает возможность восстановить сам процесс изъятия книжных раритетов из библиотеки университета, в результате которого сильно пострадало не только Строгановское книжное собрание, но также библиотеки поэта В.А. Жуковского, князей Голицыных, киевского библиофила М.В. Сурина и др., которые в свое время составили ядро университетской библиотеки.

⁴ Проданные сокровища России. М., 2000 (Глава 5. С. 110–113).

⁵ *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири. 2-е доп. изд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988.

⁶ Архив Научной библиотеки ТГУ. Т. 10. 65 лл.

⁷ *Колосова Г.И.* Малоизвестные страницы истории библиотеки Томского университета // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп и В.Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 155–161.

Как известно, библиотеки многих высших учебных заведений России начинали формироваться на основе частных книжных собраний, подаренных или купленных. Так было и в истории формирования первоначального фонда библиотеки Томского университета, являющейся в настоящее время одной из старейших библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Императорский Томский университет, основанный 16 мая 1878 г. по указу императора Александра II, стал первым высшим учебным заведением на обширной территории России — от Волги и до Тихого океана. Большую роль в учреждении, создании и открытии университета и его библиотеки в Томске сыграл Василий Маркович Флоринский (1834–1899) — профессор медицины, один из замечательных деятелей народного образования России конца XIX столетия. Он считал, что библиотека будущего университета должна быть фундаментальной, чтобы из своих фондов удовлетворять потребности профессоров и студентов университета. Решение проблемы формирования фонда университетской библиотеки Флоринский видел в приобретении частных книжных собраний. Первой в этом ряду стала родовая библиотека графов Строгановых, последним владельцем которой был Григорий Александрович Строганов (1770–1857), известный русский дипломат и общественный деятель России первой половины XIX столетия. С 1875 г. В.М. Флоринский вел переговоры с сыновьями Г.А. Строганова о передаче библиотеки отца будущему сибирскому университету и получил их согласие. В 1879 г. родовая библиотека графов Строгановых поступила в ведение Министерства народного просвещения.

Весной 1880 г. в Томск из Петербурга был доставлен первый книжный груз, включающий книги Строгановской библиотеки, часть библиотеки князей Голицыных, а также книги из дублетов Публичной библиотеки, отобранные самим В.М. Флоринским. Летом 1880 г., приехав в Томск заниматься делами по организации закладки здания университета, он начал разбор привезенных к этому времени книг. Уже тогда он указал на наличие в Строгановской родовой библиотеке большого количества редких и ценных книг⁸.

Получив Строгановскую библиотеку, Флоринский продолжил поиски других частных книжных собраний. К открытию университета фонд библиотеки уже насчитывал свыше 96 тысяч томов. Среди бывших владельцев личных библиотек были не только графы

⁸ Флоринский В.М. Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. № 5. С. 307–308.

Строгановы, князя Голицыны, но и поэт и переводчик В.А. Жуковский, профессор-цензор А.В. Никитенко, граф П.А. Валуев и граф Ф.П. Литке, сенатор А.Д. Шумахер, профессора В.А. Басов, И.Т. Глебов, В.М. Флоринский и многие другие.

22 июля 1888 г. состоялось официальное открытие императорского Томского университета. В своей приветственной речи В.М. Флоринский особо отметил:

Едва ли найдется другой университет, который ко дню своего открытия обладал бы таким богатым запасом книг по всем отраслям знания, каким в настоящее время обладает Томский университет. Мне особенно приятно указать здесь на эти богатые приобретения, потому что все они составлены из добровольных пожертвований частных лиц, и при этом не одних сибиряков, но по преимуществу ревнителей просвещения из Европейской России⁹.

Следует отметить такой факт, что, согласно договоренности В.М. Флоринского с сыновьями Г.А. Строганова, наиболее уникальные книжные раритеты из библиотеки их отца необходимо было передать в императорскую Публичную библиотеку в Петербурге¹⁰. Согласно данным отчета Публичной библиотеки за 1889 г., из Томского университета было передано 26 рукописей и 8 печатных изданий, среди которых две инкунабулы и несколько палеотипов. Почти все переданные рукописи относились к XII–XIV вв., причем, как отмечено в «Отчете», четыре из них «принадлежали к библиотеке французского короля Людовика XVI, на что указывал находящийся на них штемпель королевской фамилии Бурбонов (три лилии в круглом щитке и над ним корона)»¹¹.

В июле 1885 г., по приглашению В.М. Флоринского, в Томск приехал кандидат историко-филологических наук Казанского университета С.К. Кузнецов, который приступил к обязанностям библиотекаря. Под его руководством началась работа по подготовке к изданию печатного каталога библиотеки. За период с 1889 по 1898 г. вышли 4 тома печатного каталога, где было описано более 43 тысяч названий

---

⁹ Флоринский В.М. Речь по поводу открытия Императорского Томского университета // Первый университет в Сибири. Томск, 1888. С. 7.

¹⁰ Приобретения библиотеки // Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 г. Спб., 1893. С. 8–20.

¹¹ Там же. С. 20.

книг¹². К ним было подготовлено и издано два алфавитных указателя, на иностранное и русское отделения. Кроме того, как дополнение к главному каталогу был издан отдельный каталог с описанием редких и ценных книг¹³.

В августе 1912 г. библиотеку возглавил А.И. Милютин, который с 1895 г. работал помощником библиотекаря. В 1912–1914 г. для библиотеки, которая располагалась в главном здании университета, было построено новое отдельное здание по проекту архитекторов Л.П. Шишко и А.Д. Крячкова. В то время библиотека Томского университета, обладающая достаточно ценным по составу фондом, который составлял более 230 тыс. экземпляров, была самой крупной библиотекой Сибири и Дальнего Востока.

Начало изучения состава Строгановской библиотеке положил библиотекарь А.И. Милютин, опубликовавший в 1914 г. статью «Библиотека гр. Строганова в Томском университете» в журнале «Русский библиофил»¹⁴. В предисловии автор кратко дает историю Строгановской библиотеки и отмечает:

В библиотеке немало «уник», особых подносных экземпляров, напечатанных на пергамене, принадлежавших лицам королевской фамилии, украшенных оригинальными рисунками иллюстраторов, или пробными оттисками гравюр¹⁵.

В статье автор поместил подробные библиографические описания и снимки наиболее интересных и редких экземпляров книг. Как потом выяснится, именно эта публикация А.И. Милютина явилась «источником» для членов экспортно-антикварной кампании, которые тщательно искали информацию о библиотеках, в фондах которых имелись книжные раритеты.

В архиве библиотеки был найден интересный документ — письмо из музейного отдела Наркомпроса, датированное 20 октября 1924 г.¹⁶ Приведем весь текст письма, сохраняя стиль и орфографию:

¹² Каталог главной библиотеки имп. Томского университета. Т. 1–4. Томск, 1889–1898.

¹³ Дополнение к 1-му тому каталога библиотеки Томского университета. Томск. 56 с.

¹⁴ Милютин А.И. Библиотека гр. Строганова в Томском университете (Bibliothèque du comte Stroganoff à l'Université de Tomsk) // Русский библиофил. 1914. № 2. С. 1–24; № 4. С. 26–40.

¹⁵ Там же. С.8.

¹⁶ Архив Научной библиотеки ТГУ. Т. 4. Л. 194.

Прилагая при сем список изданий и рисунков, поступивших в университет из библиотеки бывш[его] графа Александра Георгиевича [правильно — Григорьевича. — Г.К.] Строганова, Главнаука Наркомпроса настоящим просит провести обмен перечисленных в списке книг Университету в виду того, что таковые имеют музейно-художественное значение и по существующим законоположениям должны находиться на строгом учете в Отделе по делам музеев, книги же научного характера Университету будут гораздо ценнее, чем указанные нами и носящие специальный чисто музейный характер. О последующем Вашем распоряжении просим срочно сообщить.

Письмо подписали заведующий Главнаукой А. Петров, исполняющий обязанности заведующего отделом по делам музеев, и секретарь. Выяснить, что послужило основой для составления такого списка, поручили Л.А. Пановой, заведующей кабинетом графических искусств, который был создан в библиотеке в 1920 г.¹⁷ В архиве сохранился документ, датированный 6 ноября 1924 г., где Панова пишет: «Мною установлено достоверно, что этот перечень взят целиком из журнала “Русский библиофил” за 1914 год»¹⁸. Надо отметить, что этот обмен не состоялся, но библиотека Томского университета, обладающая достаточно ценным по составу фондом, была взята на заметку в Музейном отделе Наркомпроса.

Как свидетельствуют архивные документы, процесс изъятия редких и ценных книг из библиотеки университета проходил в апреле 1930 г., когда в Томск из Москвы прибыла специальная «ударная бригада» Совнаркома. В ее состав входили: Л.З. Эпштейн, А.С. Петровский и М.Я. Шик, а в Томске в нее были включены Батищев, представитель Томского окружного отделения ОГПУ, и Г.И. Курдыба, директор библиотеки университета. Понятно, что основной задачей бригады было выявить и отобрать из библиотеки книжные раритеты, представляющие ценность на мировом книжном рынке. Члены бригады были прекрасно осведомлены, что в библиотеке университета хранится богатейшее по составу книжное собрание графов Строгановых, которое было описано в печатных каталогах библиотеки университета. По каталогам были определены книги для изъятия. Можно предположить, что и непосредственный отбор происходил довольно быстро, учитывая, что Строгановское собрание, большая часть кото-

---

¹⁷ Там же. Т. 4. Л. 210–211.

¹⁸ Там же. Т. 4. Л. 202–203.

рого входила в иностранное отделение, в то время полностью располагалось на втором этаже книгохранилища, а наиболее ценная часть размещалась в специальных витринах в отдельной «комнате редких книг». В поле зрения представителей «ударной бригады» попали западноевропейские издания XV — первой половины XIX столетия, включая иллюстрированные издания, рисунки, карты, гравюры, рукописи, ноты.

В архиве библиотеке сохранился составленный комиссией акт следующего содержания:

Не подлежит оглашению. Томск 25 апреля 1930 г. Мы, нижеподписавшиеся: Член Штаба Ударной Бригады по выделению и изъятию музейных и Библиотечных ценностей для нужд экспорта т. Эпштейн Л.З., действующий на основании Мандата Правительственной комиссии т. [Л.М.] Хинчука и Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р. от 3 февраля 1930 г. за № 570/С, члены той же Бригады — т. Петровский А.С., т. Шик М.Я., Директор Томской Университетской Библиотеки т. Курдыба Г.И. и представитель Томского Окружного отделения О.Г.П.У т. Батищев — произвели, на основании секретного постановления Совнаркома Р.С.Ф.С.Р. от 6/1—1930 г. (протокол 10/16), обследование книгохранилища Главной библиотеки Томского университета и признали имеющими экспортное значение — книги, рисунки, гравюры и проч., перечисленные в прилагаемых при сем списках на 46 стр[аницах] в количестве 830 номеров, состоящих из 2093 корешков общей ориентировочной оценкой в сумме 185 090 рублей, в чем и составили настоящий Акт.

Далее идут подписи всех членов бригады и печать: «Томский окружной отдел. Объединенное Государственное Политическое Управление при СНК СССР»¹⁹.

Акт, написанный под копирку, был составлен в четырех экземплярах, в библиотеке университета хранится третий экземпляр акта. В документе чернилами вписаны: дата, количество страниц, номеров и корешков, а также сумма и подписи. Внизу страницы, также чернилами, сделана запись: «Настоящий акт составлен в четырех экземплярах, из коих два переданы Главнауке, один — Университету и один Антиквариату».

---

¹⁹ Архив Научной библиотеки ТГУ. Т. 10. Л. 4.

К акту приложен список книг под названием «Строгановская Библиотека (Томск)»²⁰, на обороте последнего листа сохранилась красного цвета сургучная печать «ударной бригады». К сожалению, на некоторых листах списка текст почти не виден, поскольку написан был под копирку, и многие инвентарные номера и названия уже после этого были сверху прописаны карандашом или красными чернилами сотрудником библиотеки. Против описания каждого экземпляра проставлена его продажная цена. Большую часть списка составляют издания XVIII в. Из изданий XVI–XVII вв. отобрано около 100 названий и все 7 инкунабул, причем два экземпляра — из библиотеки М.В. Сурина, а остальные из Строгановского собрания. Своим вниманием члены бригады не обошли и прижизненные издания произведений французских писателей XIX в., таких как О. Бальзак, А. Дюма и др. В поле зрения членов бригады из книг на русском языке попал экземпляр труда Н.П. Кондакова «История и памятники византийской эмали. Собрание А.В. Звенигородского», роскошно изданное владельцем в 1892 г. В списке он значится под № 421²¹.

Следует отметить, что руководство университета сразу сообщило о результатах работы «ударной бригады» в Крайисполком. В архиве библиотеки сохранилась копия телеграммы, пришедшей из Новосибирска на имя ректора университета Д.В. Горфина. Текст телеграммы, приводится в оригинальном виде:

Согласно постановлению крайисполкома категорически воспрещается выдача материалов библиотеки Строгановых. Выезжает наш представитель 141 н. Секретарь Крайисполкома Леушин²².

На ней ректором были сделаны следующие записи: «Где список, который должен быть согласован со мною: до согласования списка не упаковывать. 25/IV», а также: «Срочно т. Курдыба к исполнению. Не допускать упаковки до приезда предст[авителя] Крайисп[олкома]. 25/IV».

Интересно, что среди члены Ударной бригады не всегда были единодушны относительно изъятия той или иной книги, что подтверждает сохранившийся документ, который называется «Список книг о целесообразности вывоза которых не достигнуто соглашение в

---

²⁰ Там же. Л. 5–49.

²¹ Там же. Т. 10. Л. 28.

²² Архив Научной библиотеки ТГУ. Т. 6. Л. 136.

бригаде»²³. Документ, составленный 30 апреля 1930 г., был подписан представителем Главнауки А.С. Петровским. В него включено 10 названий, причем отмечено, что шесть книг — из библиотеки известного русского поэта и переводчика В.А. Жуковского, среди них, например, сочинение J. Kerner «Geschichte Zweyer Somnambülen» (1824) с автографом автора. Относительно книг Строгановской библиотеки возражения были против изъятия двух экземпляров, это: «Voltaire Lettres. (Genève, 1766 г.)», причем отмечено, что «экз[емпляр] с собственноручн[ыми] поправками и заметками Вольтера» (в основном акте экземпляр числится под № 463), а также уникальный экземпляр «Lucrèce. De la nature des choses. Paris, 1794». Еще два экземпляра книг были из библиотек графов П.А. Валуева и Ф.П. Литке.

Приехавший из Новосибирска представитель Крайисполкома Н. Кутафьев, ознакомившись с актом и списком отобранных книг, также выразил свой протест против изъятия из библиотеки ряда отдельных книг, о чем свидетельствует сохранившийся в архиве документ под названием: «Мотивировка протеста представителей Сибкрая к списку книг намеченных к изъятию из Томской университетской библиотеки»²⁴.

Приведем текст документа полностью:

Поддерживая всецело заявление университета и представителя Главнауки о недопустимости изъятия из библиотеки книг перечисленных в списках представленных ими, представители Сибкрая, на основании возложенного на них поручения Сибкрайисполкома и Сибкрайоно, со своей стороны считаем необходимым к указанному списку книг составить добавочный из 22 названий (прилагаемый к настоящей мотивировке) руководствуясь следующими соображениями, которые не были учтены представителями университета в виду отсутствия в их составе компетентных лиц.

I. Мы считаем необходимым оставление в самой крупной библиотеке Сибири, каковой является библиотека Томского университета, всех книг имеющихся в единственном экземпляре по вопросам связанным с изучением Сибири и сопредельного с нею Дальнего Востока, органически связанных с ее жизнью (Китай, Япония и др.). С этой точки зрения, нами внесены в список следующие работы по списку: 94(1523) L'Art

²³ Там же Т. 10. Л. 60.

²⁴ Там же. Т. 10. Л. 58–58 об.

militaire des Chinois. P.1772; 96 – Tachard. Journal du voyage de Siam. P. 1687; 102 – Du Halde. Description de la Chine. Н. 1735; 172 – Charlevoix. Histoire du Japon. P. 1736; 264 – Erasmii Francisci. Ost und West indischer wie auch chinesischer...1668; 508 – Helmann; 509 – Burnof; 573 – Hayus. De rebus japonicis...

II. Считая совершенно бесспорным и необходимым наличие в условиях Сибири одной библиотеки, содержащей возможно полное собрание материалов по истории книги и книжному искусству, особенно в связи с открытием в Томском университете педагогического факультета и кафедры искусства в Новосибирске, мы полагаем необходимым оставление в библиотеке главнейших представителей гравюрного искусства XVIII в., имеющихся в единственном экземпляре. С [этой – Г.К.] точки зрения мы возражаем против изъятия следующих крупнейших гравюров – 699 – Watteau, 701 – Monuments de costume, 712 – Bella, 713 – Cochin, 714 – Boucher, 715 – Le Prince, 519 – Piranesi, а также против изъятия альбома подлинных рисунков европейских художников 720 – Rec. des dessins.

III. Кроме этого, мы считаем необходимым также возражать против изъятия некоторых отдельных книг, которые по причинам указанным выше не вошли в список представителей университета, а именно 59 – Diderot. Oeuvres – как единственный экземпляр университетской библиотеки; 831 – Munster. Cosmography – как единственный экземпляр имеющейся старинной карты Азии; 561 – Schedel. Liber Chronicarum. 1493 – единственный экземпляр инкунабулы – из 7 отобранных – необходимо оставление, как экземпляра иллюстрирующей начало книгопечатания; 482 – Démidjff. Voyage dans la Russie – как единственный экземпляр оригинального путешествия.

Документ был подписан Н. Кутафьевым. К нему приложен: «Список книг, против изъятия которых возражает Крайно», подписанный Н. Кутафьевым и представителем Главнауки А.С. Петровским²⁵. В списке приведены порядковые номера основного списка и инвентарные номера книг, их краткие описания и стоимость. Всего 22 названия в 63 томах, включая одну инкунабулу.

Несмотря на то, что мероприятие по отбору книг из фонда библиотеки старались произвести без широкой огласки, представители научной общественности университета, узнав об этом, стали состав-

---

²⁵ Там же. Т. 10. Л. 59.

лять списки книг, пытаясь доказать, что их изъятие нанесет не только ущерб фондам библиотеки, но и ущерб учебному процессу и проведению исследований. Среди тех, кто вступился за библиотеку, был профессор В.В. Ревердатто, заведующий физико-математическим отделением университета. Он составил список книг, которые нужно оставить как необходимые пособия для занятий по зоологии, орнитологии, фитогеографии, а также в обработке гербария, энтомологических и ботанических коллекций. В своем обосновании он указал, что «без них научная и преподавательская работа физмата получит серьезный ущерб и придется некоторые книги вновь выписывать из-за границы»²⁶.

Как видим, руководство университета и библиотеки, представители Крайисполкома пытались доказывать, что изъятие редких и ценных изданий наносит вред не только фондам библиотеки, но и учебному и научному процессам университета.

В архиве библиотеки сохранился интересный документ, датированный 29 апреля 1930 г. Оказывается, что после проведения работы по отбору книжных редкостей, члены «ударной бригады» произвели обследование деятельности библиотеки ТГУ с точки зрения правильности хранения, каталогизации и комплектования фонда. В акте, который был ими составлен, отмечены недостатки и достоинства университетской библиотеки, высказаны предложения по проведению ремонта здания, об увеличении штата, расширении читального зала за счет актового зала, а также, что библиотека настоятельно требует к себе неизмеримо большего внимания, чем она получает в настоящее время. Причем ими особо было подчеркнуто:

Библиотека имеет громадное культурное и научное значение не только для Томского университета. Значение ее значительно больше и шире, поскольку она является фактически одним из наиболее мощных коллекторов книги и печатного слова в Сибири и таким образом далеко переросла в своем развитии типичные университетские библиотеки²⁷.

Однако, несмотря на положительную оценку всей деятельности библиотеки, а также многочисленные просьбы и доводы, которые приводили ученые университета, пытающиеся обосновать необходимость оставить те или иные книги, члены «ударной бригады» распо-

---

²⁶ Там же. Т. 10. Л. 62.

²⁷ Там же. Т. 10. Л. 51–52.

рядились упаковать отобранные книги в ящики и затем переправить в Ленинград на адрес «Антиквариата». Книги, уложенные в 49 ящиков, стояли в книгохранилище, их не спешили отправлять, но требования Наркомпроса были жесткими.

Сохранившиеся в архиве библиотеки несколько телеграмм дают этому подтверждение. Так, 22 июня 1930 г. Л.Д. Горфин, ректор университета, получает из Наркомпроса телеграмму следующего содержания:

Отправьте немедленно все упомянутые акте ударной бригады книги спорные так бесспорные адрес антиквариат Ленинград набережная девятого января 18. Вопрос спорности будет решен здесь книги признанные спорными возвращаем вам. Начальник сектора науки [И.К. — Г.К.] Луппол²⁸.

В июле было получено еще две телеграммы. Первая, датированная 20 июля, была прислана также на имя ректора университета:

Сектор науки предлагает срочно отправить отобранные упакованные книги Антиквариату Ленинград = Вольтер²⁹.

Вторая телеграмма, датированная 22 июля, прислана уже на имя директора библиотеки Г.И. Курдыбы:

Ссылаясь сегодняшнюю телеграмму Луппола также постановление Сибкрайисполкома просим немедленно отправить все книги Ленинград упаковав еще неуложенные. Телеграфируйте исполнение = Антиквариат³⁰.

В конце августа все ящики с книгами из Томска были отправлены в Ленинград в адрес Антиквариата. В архиве библиотеки сохранился еще один интересный документ, полученный 5 октября 1930 г. из Ленинграда. В правом углу отмечено: «Томская библиотека. Комиссионный». Ниже «Акт № 622» и текст:

Гор. Ленинград 4-го сентября 1930 г. Мы, нижеподписавшиеся, члены Экспертно-оценочной Комиссии при Всесоюзном объединении по экспорту и импорту «АНТИКВА-

---

²⁸ Там же. Т. 10. Л. 137.

²⁹ Там же. Т. 10. Л. 139.

³⁰ Там же. Т. 10. Л. 140.

РИАТ» — Лилова Т.Л., Келлер А.П., Доброклонский М.В., Глазунов М.К. и Мухин С.А. составили настоящий акт в том, что нами произведена экспертиза и оценка книг, выделенных из Томской библиотеки и находящихся в помещении Антиквариата. Означенные книги признаны экспортными и оценены на общую сумму руб. 34.500—³¹.

Так, например, под первым номером указано: «Луcretий. О природе вещей. Париж, второй год Республики. 3 т. Уникальный экз[емпляр] на пергаменте с 14 оригинал[альными] рисунками Моннэ и Гравело. В пер[еведе] Бозериана»³². По оценке комиссии его стоимость составила 15000 рублей. Под номером два приведено: «Реньяр. Произведения. Париж. 8 т. и 1 альбом. Уникальный экз[емпляр] на пергаменте с 12 оригинал[альными] рисунками Бореля и Борне»³³. По оценке комиссии его стоимость 7000 рублей.

Под номером три в акте значится: «Виргилий. Георгики в пер[еведе] Делиля. Париж, второй год Республики. 1 т. Уникальный экз[емпляр] на пергаменте с 4 оригинал[альными] рисунками Эйзеля»³⁴. Этот экземпляр оценен Комиссией в 1000 рублей.

В акте под номером четыре указан: «Фенелон. Телемак. Париж. 1785 г. 2 т. Экземпляр на пергаменте с грав[юрами] до подписей и с 12 гуашами, приписыв[аемыми] Муатт. В пер[еведе] Бридель»³⁵. Два тома этого экземпляра комиссией оценены в 10000 рублей. Наконец, под номером пять: «Бриссон. Орнитология. 1760 г. Собрание 514-и рисунков к шеститомному изданию того же автора. В 2-х томах»³⁶. Бриссон был оценен Комиссией в 1500 рублей.

³¹ Там же. Т. 10. Л. 3.

³² *Lucrèce*. De la nature des choses. Paris, 1794. 3 vols 4. Avec 14 dessins originaux et 27 gravures. На пергамене. Exemplaire unique. Инвентарный номер в каталоге: В-297.

³³ *Regnard*. Oeuvres. Nouvelle édition revue, exactement corrigée, et conforme à la représentation. Paris, 1790. 4 tomes en 8 vols 8°. На пергамене. Инвентарный номер в каталоге: В-144.

³⁴ *Virgile*. Les Géorgiques de Virgile, traduites en vers français par de Lille. Paris, l'an 2-e de la République. На пергамене. Инвентарный номер в каталоге: В-320.

³⁵ *Fénélon*. Les aventures de Télémaque. Paris, 1785. На пергамене. 2 тома 4°. В сафьяновых футлярах. С 2 раскраш. фронтисп. грав. загл. лист., 24 гравир. sommaire'ами каждой главы и 82 гравир. avant la lettre, из коих 10 раскрашены акварелью. Инвентарный номер в каталоге: В-58.

³⁶ *Brisson*. Dessesins originaux de l'ornitologie, ou méthode contenant la division des oiseaux en orders, sections, espèces et leurs variétés... Paris, 1760. 2 vol. in folio (292+221). 513 planches. Инвентарный номер в каталоге: В-242.

Под списком в акте стоит: «Всего: 34.500», а ниже сумма прописью: «Тридцать четыре тысячи пятьсот рублей». Под текстом акта стоят подписи членов экспертно-оценочной комиссии. Приведенные примеры только пяти самых уникальных книжных раритетов, которые составляли ценнейшее ядро Строгановской библиотеки, имели не только высокую художественную, издательскую, коммерческую ценность, но и огромное историко-культурное значение.

Таким образом, библиотека Томского университета в результате проведенного «ударной бригадой» изъятия из фонда книжных раритетов лишилась самой уникальной части своего фонда, а это, согласно акту, 2093 тома. Следует отметить, что на титульных листах всех книг, которые были изъяты из фонда библиотеки, имеется синий оттиск печати библиотеки императорского Томского университета и проставлены инвентарные номера. На экземплярах книг из библиотеки Строгановых и Голицыных имелись гербовые экслибрисы. После отправки отобранных экземпляров в библиотеке была проведена работа по исключению их из инвентарных описей книг библиотеки, о чем красноречиво свидетельствуют сделанные в них красными чернилами записи: «Акт. 25.IV.30».

Как отмечали специалисты, массовый выброс книжного антиквариата обвалил европейский рынок, поэтому некоторые раритеты остались в стране, но в библиотеку университета не были возвращены. Но, например, известно, что два сочинения Кернера, которые были изъяты из библиотеки В.А. Жуковского, в настоящее время хранятся в Пушкинском Доме³⁷.

Несмотря на значительные изъятия, которые довольно серьезно отразились на составе Строгановской библиотеки, она и сейчас представляет собой прекрасный образец библиотеки русского аристократа XVIII–XIX столетий, являясь интереснейшим объектом для исследований. Но при таких исследованиях необходимо учитывать и изъятые из этого собрания экземпляры книг.

---

³⁷ Библиотека В.А. Жуковского: описание / Составитель В.В. Лобанов. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1981. № 1415 и № 2665.